

Мелодия

18+

Смеклоф По-честному

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70015636
SelfPub; 2024*

Аннотация

Что если существование современной цивилизации закончится прямо сейчас, но совсем не так, как многие думали? Будет глас небесный, но возвещать он будет вовсе не о последнем суде, а о последней возможности. Надо всего лишь успеть воспользоваться благоприятными обстоятельствами, чтобы получить свой шанс на райскую жизнь.

Смеклоф

По-честному

Не бывает взлётов без падений! Они ворвались в проём и упали на плиточный пол, тяжело дыша. До того как створки ворот захлопнулись, над их вздрагивающими телами пролетел топор. Он глухо стукнулся о стену, сорвав вихрь жёлтой штукатурки и, ударившись в половую плитку, отскочил в угол. На ворота обрушились тяжелые удары. Створки задрожали и прогнулись, но грохот тут же заткнула взывшая сирена. От её душераздирающего вопля заложило уши, но треск тарана пробивался даже сквозь неё.

Тяжёлый массивный силуэт перекрыл сверкающий портал за алтарём.

– Место одно, парами не ходить! Либо Даниил Каинов, либо Константин Авелев!

Свечи вспыхнули сильнее.

От командирского голоса передёрнуло.

Костик растерялся. Он до последнего не верил, что увидит ангела. Вообще в их существование. Небесный облик отличался от канонического. Сияющие доспехи напоминали броник, стилизованный долбанутым дизайнером. Да и полувоенная стрижка вместо золотистых локонов наводила на мысли. А у огромного меча с трепещущими языками пламени, лижущими клинок, на длинной пластиковой рукояти поче-

му-то торчала красная кнопка. Единственное, что выдавало в нём небесного воина – нежные белые крылья за спиной.

– Вы...

– Обращайся ко мне, архангел.

– Уверен насчёт прохода? – поинтересовался Данька, его оторопь не брала почти никогда.

Небесный воин сложил крылья и отрывисто кивнул. Костик резко повернулся к выходу и заорал, стараясь перекрыть сигнал тревоги:

– Откройте дверь!

Ворота не сдвинулись, но сирена заглохла.

– Выйти нельзя. Как губа, все застряли, пока один не дембельнётся. А снаружи гражданский приказа ждёт, – пояснил архангел.

– Гражданский двери не ломает?

– КПП надёжное! – небесный воин замотал головой. – Никто не пройдёт, пока кто-то не дембельнётся.

– Пока кто-то из нас в рай не попадёт? – переспросил Данька.

– Дальше пройдёт один!

Архангел смотрел сурово, но в пустых глазах просвечивало равнодушие. Молодые люди переглянулись и поднялись с пола. За небесным воином начинался зал с колоннами, а под благолепным иконостасом светились алтарные врата.

– Иди, ты! – буркнул Костик, не глядя на друга.

– Один не пойду.

– Вдвоём нельзя, – отрезал архангел.

Ворота всё ещё сотрясались, но сделать выбор мешали глухие удары.

– А по-другому выйти нельзя?

Небесный воин покачал головой. Костик потёр переносицу, стараясь унять накатившую головную боль. Перепутанные из-за череды последних событий мысли достигли критической массы и распирали череп изнутри.

– У нас получилось, – натужно улыбнулся Данька.

– Очередь прошла...

– Мы всё равно победили!

– Кого?

– Всех!..

...скучный ролик о начале восстановления старого храма в Новгородской области за пять часов стал мировым лидером по просмотрам в Интернете, обогнав даже котиков. Никто бы не стал это снимать, если бы реставрацию не спонсировал местный губернатор. Только поэтому центральное телевидение отправило преснолицего корреспондента. На фоне полуразвалившейся церкви, он заученно восхвалял единство народа и централизованной власти, когда колокольную сотряс гортанный звон. Каждым новым удар отдавался в небесах. Скелет храма вспыхнул перламутровым сиянием и с потемневшего неба, среди россыпей молний к земле полетели крылатые существа.

Корреспондент прикрылся руками и бросился в грязь. Но оператор стойко держал прыгающую камеру и что-то бормотал.

Сквозь колокольный звон пробивалась скорбная песня. В ней сплелись древние языческие дудки, и ярмарочные трубы, и даже трепещущие переборы арф. Мамина колыбельная перед сном и марш «Прощание славянки». Душу разрывало на части, а из глаз сами собой лились слёзы.

Окружённый ангелами храм преображался. Из обугленных головешек собиралось внутреннее убранство и резной орнамент. Крошки складывались в куски побольше, срастались и превращались в стены. Из бурьяна воспарили крошечные осколки, объединились в стёкла и впорхнули в оконные рамы. Над колокольной из потемневшего воздуха соткался золотой крест. Тогда небо посветлело, а набат превратился в праздничный перезвон.

Белый корреспондент встал. Даже не подумал стряхнуть комья грязи с костюма, а вцепился в микрофон и не своим голосом пробасил:

– Времени больше нет! В раю миллион мест. Больше никто не умрёт и не родится. А вратами рая станет алтарь этой церкви, – он с ужасом уставился на оператора. – Торопитесь!

На этом запись обрывалась, но Костика каждый раз передёргивало как в первый раз. Казалось, что потом, когда камера выключилась, обоих разорвали те жуткие силуэты с крыльями...

...поэтому он, сглотнув, покосился на небесного воина.

– Братишь, ты так не зависай! – крикнул ему в ухо Данька. – Я, блин, нервничаю.

– Иди, и не нервничай...

– Без тебя не...

– Вдвоём нельзя, – отрезал архангел.

– Вы не могли бы отойти, – прошипел в ответ Данька. –

Нам посовещаться надо.

Небесный воин пожал плечами и ушел дальше в зал.

– Иди, пожалуйста, – попросил Костик.

– Почему я?

В ответ раздался многозначительный вздох.

– Ты мне жизнь спас.

– Долбаное чувство вины? Не идёшь потому, что считаешь себя обязанным? Хочешь отплатить?

Костик кивнул. Данька сжал губы.

– Издеваешься?

В ответ замоталась голова.

– Умереть же нельзя! Кто кого спас? Не парь мне мозги!

– Они бы меня к кресту приколотили, – заупрямился Костик. – Это одно и то же.

– С тобой спорить, что из параша пить.

Они демонстративно развернулись в разные стороны, уставившись на дрожащие свечи, которые едва освещали иконы. Слишком тёмные, чтобы на них можно было разгля-

деть святые лики. Даже если бы от упрямых ударов всё ещё не сотрясалась дверь, внутри было беспокойно, не как в настоящем храме...

...вирусный ролик с ангелами и чудо-церковью обрушил мир.

Костик выключил телевизор. Везде одно и то же. Величайшая махинация двадцать первого века! В сеть тоже лучше не лезть. Блогеры словно рехнулись. А чиновники орали ещё громче, обещая покарать виновных.

Он отнёс остывший чай на кухню и начал собираться. Сунул ноги в ботинки и заскакал по лестнице. Идти в институт совсем не хотелось, но староста уже оборвала телефон. Вместо пар устраивали собрание в актовом зале, должен был выступить ректор, какой-то чиновник из Минобразования и даже депутат из какой-то самой справедливой партии. Поэтому всех кто пропустит, обещали не допустить к экзаменам.

Костик уже опаздывал, поэтому быстро сбежал по лестнице и выскочил из подъезда, едва отпрыгнув обратно. К его ногам рухнул школьник. Совсем ещё пацан, с блондинистыми кудряшками и угловатым телом. Которое смялось от удара об асфальт, как пластилиновая фигурка. Должна была брызнуть кровь, но вместо этого кудрявая голова с чмокающим звуком оторвалась от асфальта. Пацан замотал ей, сплюнул и подскочил. Подпрыгнул и дико завопил:

– Я супермен! – и продолжая орать, убежал.

Об этом уже тоже писали в соцсетях, но пока не увидел всё своими глазами, Костик не верил. Он выглянул из-под козырька подъезда, задрал голову вверх, но больше с неба никто не падал. Поэтому он, короткими перебежками добрался до пустынной остановки. Правда ни через полчаса, ни через два, автобус так и не приехал. А к вечеру перестал работать и телефон...

...шаги отвлекли от воспоминаний. Архангел выглянул из-за колонны и доверительно зашептал:

– Хорошо, что вы пришли.

– Почему? – не понял Костик.

– Вы самые чёткие...

– Какие? – фыркнул Данька. – Праведники что ли? Даже я?

– Особенно ты.

Молодые люди переглянулись.

– Я же тебе говорил!

– Ну ладно, этот! Но ты, посланник небесный, и такое говоришь, – Данька подскочил с пола.

Архангел по-птичьи встряхнул головой и заморгал.

– Кто в раю был, тот в цирке не смеётся. Видел кто штаб охраняет? А тех что штурмует? Другое дело ты.

Костик сглотнул. С этим спорить бесполезно. Взгляд, как у прапорщика перед загрузкой склада.

– Ты чего-нибудь понимаешь? – прошептал он.

– Если мы такие хорошие, пустите нас обоих, – предложил Данька.

– Устав не я писал, – замотал головой архангел. – Один значит один. Решайте скорее.

Он выпрямился и зашагал между колоннами, чеканя шаг.

– Они все такие? Или нам сломанный достался?

Небесный воин замер и резко обернулся, будто услышал.

Постоял так и пошёл дальше.

Друзья выдохнули.

– Прорвёмся, братишь, – пообещал Данька. – Мы же не эти.

Костик нахмурился. С этого всегда всё начиналось...

...они сидели в подъезде на подоконнике. На асфальт уже никто не падал. Людям быстро надоела игра в бессмертие. Желания быстро обесценились. Даже власть потеряла свою гламурную притягательность. Трудно запугать даже самого забитого лоха, если его нельзя убить по-настоящему. Но страх остался.

– Люди не бояться не могут, – покачивая ногой, философски выдал Данька. – Природа у нас такая. Перестали неандертальцы бояться диких зверей, и придумали себе бога... а тут такой повод.

– Даже слушать не хочу, – отвернулся Костик и даже отодвинулся в угол широкого подоконника.

– О чём это?

– Ты сейчас скажешь, что толпы паломников уже влезли в чудо-церковь.

Желающих попасть в рай, пройдя алтарные врата, и правда становилось всё больше. Даже ходили слухи, что мест уже не осталось. По улицам бегали одержимые мессии. Все кому не лень провозглашали конец света и цитировали священные писания. Появились те кто считал всё происками дьявола, и те, что не поверили. Телевизор ещё иногда работал показывая наитупейшие шоу с теми, кто якобы побывал у чудо-церкви и вернулся. Они рассказывали жуткие истории про пастухов. Они никого не пускали внутрь. Считали, что людям дарована вечная жизнь без страха смерти и от такого нельзя отказываться.

– Пастухов на всех не хватит, – упрямо заметил Данька.

– Их уже столько же, сколько паломников. Они не могут убить, но могут...

– У паломников тоже получается прорваться. Наши шансы пережить конец света с каждым днём сокращаются!

– Я не хочу, – ещё больше надулся Костик.

– У меня есть корешок в оцеплении, ну которое вокруг расставили, я ему весточку передал, обещал провести.

– На тот свет?

– А этого скоро не будет!..

...удары в дверь чудо-церкви возобновились. Даже задре-

безжали подсвечники в массивных люстрах.

– Тогда мы не пойдём вообще! – крикнул Данька. – Будем сидеть здесь вечно.

Костя нехотя кивнул. Лучше так, чем уйти одному. После такого предательства и рай станет адом.

– Я это предвидел, – подойдя, гордо сообщил архангел. – Давайте, по-честному. Взвесим ваши грехи!

Он извлёк из-за спины футляр и достал странное приспособление похожее на древние весы. Вместо чаш у них были два цилиндра.

– Суйте руки!

– Нашёл дебилов, – фыркнул Данька. – Это же какой-то развод.

– Почему? – удивился архангел.

– У кого рука перевесит, тот и больше нагрешил?

– Ну... да... но...

– Я же говорю развод. У меня вон дед муху не обидел. Его бабка всю жизнь гоняет. Он не пьёт, не курит, всю зарплату в дом. Всё чинит, рукоделит, блины по выходным печёт. У него уже нимб проклёвывается.

– И что? – совсем запутался небесный воин.

– Так у него кулак, как твоя баш... в общем как голова взрослого человека. Знаешь какая тяжёлая? Она бы наши две вместе взятые перевесила.

Архангел закатил глаза.

– Так дело же не в весе кулака, а в количестве грехов...

– А где гарантия? Инструкция у этих весов есть?

– Что?

– Я так и думал, – отмахнулся Данька. – Ещё варианты есть?..

...они выбрались на опушку леса где-то недалеко от чудо-церкви. По крайней мере, так показывал компас.

– Здесь его и дождёмся. К утру, часов в пять, должен прийти, – прошептал Данька, выглядывая из-за дерева.

Посреди голого поля виднелась лишь маковка колокольни. Остальное скрывал высокий забор с колючей проволокой.

– Страна заборов, – пробормотал Костик.

Периметр патрулировали пастухи. Их из далека было видно по нелепым красным галстукам на шее.

– Говорят, по началу правительство хотело их казнить, а когда мест в раю осталось мало, перешло на их сторону. Другие страны возмущались, но всех несогласных заживо хоронили, в стены там замуровывали, с кораблями топили. А самолёты сбивали на подлётах к нашим границам.

К забору вокруг чудо-церкви уже пристраивали башни, и скоро она должна была превратиться в неприступную крепость.

– Как через неё перелезть?

– Телогрейку набросим.

– Совсем что ли?

– У зэков же получается, братишь? – усмехнулся Данька.

– У тех вон не получилось, – махнул подбородком в сторону крестов Костик.

Поле было утыкано деревянными столбами с распятыми телами.

– Мы не эти!

– С этого всегда неприятности и начинаются, – вздохнул Костик.

– Ты первый дежуришь, – отмахнулся Данька.

Они отошли чуть вглубь леса и скинули туристические рюкзаки. Чтобы их достать пришлось гробануть магазин, но как уверяли проповедники, счёт грехам остановился, когда люди перестали умирать. Этим объяснили почти всё безумие, которое теперь творилось в мире.

Данька быстро развернул спальник, влез в него и даже захрапел. А Костик никак не мог оторвать взгляд от скрытых деревьями крестов. Точнее от распятых на них паломников. Сколько они там висят? Они хотят есть? Конечно, хотят. Несмотря на бессмертие люди продолжали страдать от голода, холода и боли. Их надо снять... но как? Он вздохнул. Снять? Самому бы к ним не присоединиться. Этот вон смелый, подвинул к себе рюкзак, обхватил его и прижал к груди, как детскую игрушку.

– Спокойной ночи, – с ухмылкой бросил Данька.

Костик не ответил. Глупая затея нравилась ему всё меньше и меньше. А если корешок из оцепления не придёт? Ему

вообще можно доверять? Может он заманил их сюда, чтобы сдать своим? В лагере пастухов завывали собаки. Надо возвращаться домой. Он оглянулся. Его безумный друг уже сопел, обняв рюкзак.

Оставалось сесть. Костик прислонился спиной к дереву. Собаки – это хорошо! Данька их недолюбливает. Может удастся его убедить. Днём и забор, наверняка, выглядит ещё внушительнее. Потом ещё будут вспоминать этот квест и смеяться.

Успокоившись, он не заметил, как уснул. Даже успел увидеть сон. Наверное, повлияли столбы с распятыми. Снились кадры из какого-то исторического фильма. Измождённый Христос устало смотрел на толпу, ожидая удара копьём.

– Или ты его, или он тебя! – закричал центурион.

– Нет! – испугался Костик и бросил зажатое в ладонях копье.

– Встань, скотина!

Голгофа растворилась в кровавой дымке, а его рот наполнился солью.

От второго удара голова врезалась в ствол. Зачем центурион его лупит? Закрывая голову руками, Костик попытался отползти, но удар ботинка догнал его.

– Вставай, гнида. Пристрелю!

Сон развеялся окончательно. Костик наконец сообразил где находится и постарался быстрее подняться. Бок болел. Из носа и рассечённых губ лилась кровь. Но нападавший по-

вторять явно не любил. Выпрямившись, он разглядел мучителя. Размытое пятно превратилось в высокого мужчину. На невыразительном лице под тяжелыми надбровными дугами застыли чёрные глаза с голодной жадностью внутри. Лицо перекорёжила кривая ухмылка.

– Симпатичный, штаны снимай, – приказал он.

– Зачем?

Удара разглядеть не получилось, но в голове зашумело. Пастух не привык к возражениям бессловесных баранов.

– Не снимешь, я их с кожей срежу, и всё равно тебя оприходуя.

От дикого вопля за спиной, Костик даже присел. Над его головой пролетел рюкзак. Пастух взмахнул руками, защищаясь, и не удержавшись на ногах, повалился назад. А вслед за рюкзаком выскочил Данька с увесистой дубиной. Размахнулся, но так и замер.

– В отрубе, – просипел он. – Башкой об камень бахнулся...

...свечи снова вспыхнули и погасли. Костик несколько раз моргнул. Церковь погрузилась во тьму. Став нереальной, будто и не существовала никогда. Он даже успел подумать, что всё это безумный сон и с облегчением вздохнул.

– Издеваешься, салага? – взревел архангел. – Я тебя... – он осёкся, задрал голову наверх.

Через мгновение нехотя кивнул, и свечи снова вспыхнули.

В чудо-церкви правда что-то изменилось. Стало светлее,

даже ярче.

– Выбирайте кто пойдёт! Даю минуту. Потом пущу тех, кто ломает дверь!

Данька покачал головой.

– Ты должен идти, – начал Костик.

– Оно мне надо? Я тебя сюда привёл. Тебе же в раю самое место. У тебя здесь всё равно ничего не получится, а я и здесь не пропаду. Устроюсь! Ты же доверчивая размазня. Никакого корешка в оцеплении не было. Я всё придумал! – он выдохнул, удивлённо заморгал.

– Упрямый придурок! Хоть раз меня послушай.

– Тебя? Зачем? Ты же опять начнёшь ныть про всякую хрень! Давай уже вали в свой рай, там тебя никто не обидит. Будешь сидеть на облаке с такими же нытиками. Оставь меня в покое! Хватит за мной везде таскаться!

Костик сжал кулаки.

– Ну и пошёл ты, жалкий эгоист. Ты только себя и слушаешь! Оставайся!

Он сделал шаг к сияющим алтарным вратам.

– Ну вот и отбились наконец, – довольно пробасил архангел, и в чудо-церкви снова стало как было: не так светло и ярко.

Костик остановился у алтаря. Провал в неизвестность сил. Он облизал пересохшие губы и последний обернулся. Данька гордо задрал подбородок, но глаза подозрительно блестели...

...он тяжело дышал и оглядывался по сторонам, пытаясь понять, откуда взялся мучитель, но так и не понял. В лагере пастухов заревела сирена и включились ослепительные прожектора. А следом завывли моторы невидимой техники.

– Что творится? – всё ещё оглядываясь, заверещал Костик.

В лесу, за их спинами, нарастал беспорядочный гул, словно катила неудержимая волна цунами, крушащая всё на своём пути. Тряслись деревья. Мелькали огни. А ветер доносил густой жаркий пар, вперемешку с человеческим потом.

– Бежим! – приказал Данька.

Из-за деревьев повалили люди. Огромный толстяк, размахивая невероятных размеров тесаком, гаркнул им в лицо:

– Каждому место в раю! – и пронёсся мимо, даже не снижая скорость.

Дикий вопль, как будто прибавил ему сил. Выскочив на поле, он рысью полетел между крестов, рубя всё на своём пути. Толпа не отставала и не редела. Из-за деревьев выскакивали всё новые люди. С каждой секундой их становилось всё больше и больше.

– Давай вернёмся! – Костик попытался переорать шум.

– Как? – отозвался Данька.

На опушке не осталось места, даже чтобы пошевелиться. Их тащило человеческое стадо, не давая вырваться. Оставалось только перебирать ногами и хоть как-то отталкиваться

руками. То и дело, какой-нибудь дылда впечатывался в голову плечом или в бока въезжали чьи-то острые локти. Им наступали на ноги, толкали, пинали, пихали и всё сильнее закручивали в водоворот сумасшествия.

Костик отчаянно хватался за Даниила, чтобы не унесло бурлящим человеческим потоком, но безумцы напирали со всех сторон. Продолжая орать что-то про рай и честное место для каждого. Через валы мокрых от пота спин не было видно ни забора с колючей проволокой, ни даже недостроенных башен. Вокруг мелькали только бессчётные кресты с мучениками. Они угрюмо взирали с высоты и в тёмных глазах с расширенными зрачками читалось злорадство.

Всё окончательно смешалось: крики людей, лай собак, автоматные трели и рёв моторов.

– Ура! – заорал кто-то и его бешеный вопль подхватили тысячи глоток.

Но тут над чудо-церковью, разгоняя утренний мрак, запылало золотое сияние.

Паломники и пастухи замерли, как по команде. В сырой хрустящей тишине было слышно только тяжёлое дыхание.

Сквозь сияние протаяли цифры, и поле сотряс громopodobный глас:

– Осталась тысяча мест. Придётся доказать своё право стать избранным и гарантированно оказаться в раю. Смерть возвращается, пусть победят сильнейшие.

В предрассветной тьме остались только сверкающие: еди-

ница и три нуля.

Люди пытались переварить услышанное, но как всегда не поверили.

– Каждому место в раю! – завопил огромный толстяк, и тишина над полем засохла и рассыпалась.

Паломники подхватили клич и бросились в атаку, а пастухи ответили шквалом пуль. Но вместо безразличия бессмертных, поле огласили вопли боли и ужаса. Безумное стадо пошло волнами. Задние давили с ещё большим напором, а передние пытались развернуться. Строй окончательно распался, превратившись в буреломы из спутанных человеческих тел.

На стенах включились громкоговорители и заиграл похоронный марш. Ровный гул моторов возвысился до угрожающего рокота и визга колёс, но даже он утонул в оглушительных воплях людей. В десяти метрах от Даньки, не сбавляя скорости, сминая и подбрасывая людей, через толпу пронёсся комбайн. Для защиты кабины, спереди был приварен ковш от трактора. Но он не мешал жатке сбивать паломников и затаскивать внутрь, где оглушительно хрустели молотильные жернова. А во все стороны летели куски одежды и части тел...

... Свет как-то странно играл тенями. Где-то они становились гуще, где-то наоборот, но глаза Данька блестели не из-за этого. Костик замер.

– Ты специально, – пробормотал он. – Вывел, чтобы... За-
чем?

– Тебе там самое место.

– Почему ты всегда решаешь за меня?

Много лет назад они играли во дворе. Срывали и кидали на асфальт белые шарики снежнoягодника. А потом прыгали и, хохоча, топтали.

Соседские мальчишки подошли незаметно. Костик их даже не заметил, продолжая скакать, а Данька сразу всё понял. Всегда был слишком взрослым.

– Ты чего мои топчешь? – взвизгнул он и толкнул друга.

Тот запнулся и полетел в грязную лужу. Вскочил, размазывая по одежде жирные пятна, и не сказав ни слова, обиженно глотая злые слёзы, побежал домой. Ругал по дороге подлость и предательство, обещал больше никогда с ним не водиться. Даже руки не подавать. Даже не смотреть. Вообще про него забыть и уехать в другой город. Навсегда!

А в это время Даньку остервенело лупили соседские мальчишки. С той непознаваемой жестокостью, на которую способны только дети, фанатики и садисты. Им досталась одна жертва вместо двух и они хотели отыгаться.

– Я больше тебя никогда не брошу, – тихо сказал Костик. Вернулся ко входу и сел рядом с другом.

Архангел передёрнул плечами, так что с крыльев слетел пух.

– Ну на... – пробормотал он и щёлкнул пальцами.

В конце зала заскрипели входные ворота...

...проехав по дуге, комбайн развернулся и на полном ходу понёсся обратно, оставляя за собой свободную от паломников колею.

Данька схватил Костика за шиворот, встряхнул, и тогда они побежали, прыгая через валявшиеся на земле тела.

Пули летали как мошки. Кусали людей, пили кровь и набухшие падали в покрасневшую траву. Стреляли все! От грохота выстрелов, воплей, запаха крови, пота и страха – поле перевернулось снизу вверх. Стало непонятно куда и зачем бежать. Направление задавал только гул надрывающегося комбайна за спиной.

Костик оглянулся.

– Сука! Сука! Сукаааа!

Жатка вращалась всего в нескольких метрах. Жернова больше молотили, а грохотали, забитые трупами, а только вздрагивали в предвкушении новой жертвы.

– Прыгай в ковш! – не дожидаясь ответа, Данька развернулся и бросился обратно, не выпуская руку друга.

Они прыгнули одновременно и завалились на бок, ударившись об железную решетку сборочного механизма. Комбайн газанул, из трубы вылетела чёрная туча дыма, и подскочив на вале из человеческих тел, накренился и боком протаранил стену. Часть укрепления рухнула, а в образовавшуюся брешь хлынули паломники.

Друзья вывалились из ковша у забора и заползли под смятый лист железа, оторванный от стены. Лежали долго. Сжавшись, закрыв уши руками, чтобы не слышать жути побоища. Правда Данька иногда выглядывал наружу, чтобы сказать:

– Семьсот пятьдесят девять.

– Шестьсот тридцать.

– Пять сотен ровно.

Золотые цифры над чудо-церковью скакали, как на табло топливораздаточной колонки на заправке.

Внутренности лезли наружу, и чем меньше оставалось мест, тем упорнее. Поэтому Костик не слушал. Возвращение казалось по-детски глупым и наивным, а ужас перед неизбежным концом толкал: бежать, пытаться, пробиться, отводить своё место.

– Триста девяносто. Хрен поймёшь кто в кого стреляет.

– Сто сорок. Желающих меньше стало, – заметил Данька.

Костик подполз ближе. Оставшиеся паломники бились у входа в церковь. У пастухов закончились патроны и в ход пошли ножи, палки, кулаки и даже зубы.

– Подождём пока перебыют друг друга? – невозмутимо предложил Данька.

– Или сбежать...

– Зачем? Мы же почти выиграли!

– Почти умерли...

– Братишь! Мы дошли до последнего уровня. Осталось получить приз!

Последние дерущиеся валялись в грязи, цепляясь друг за друга.

– Не успеем.

– Почему?

– Двадцать осталось, – вздохнул Костик.

– Только что больше сотни было! – Данька вскочил.

Больше никто не дрался. Израненные паломники вперемешку с пастухами ползли в церковь.

– Бежим! – он вцепился в Костика. – Быстрее!

Но автоматная очередь заставила их упасть в траву. Из-под забора было видно, как окровавленные пальцы последнего паломника съезжали со скользких досок крыльца. Он пытался дотянуться до порога, но сил уже не осталось.

Данька перевернулся на спину. Метрах в пятидесяти за забором стоял мучитель из леса. Из дула его автомата поднимался сизый дым, но Костик сразу же вскочил и бросился к церкви.

Мучитель вжал спусковой механизм, но не услышав выстрелов, бросил автомат и кинулся следом.

Данька не отставал от друга. Они перескочили умирающего паломника и одновременно проскочили в двери...

...мучитель влетел в церковь, сжимая в руке длинный зазубренный нож. Его лицо исказилось от довольной улыбки.

– У меня терь два вафлёра!

Костик сжался, прикрываясь руками.

– Туда иди! – рявкнул архангел.

Мучитель дёрнул головой и повернулся к небесному воину.

– Быстро! – загрохотал архангел.

Его голос сотряс стены чудо-церкви. Входная дверь захлопнулась, и свечи погасли.

– В алтарь, раб божий!

Мучитель выронил нож и опустил глаза. Закинул руки за спину и молча скрылся под иконостасом.

Сияние погасло.

Исчезли иконы и золотая отделка.

Стены потемнели, пожелтели и покрылись сырыми разводами.

Плитка на полу рассыпалась осколками, а местами пылью.

Иконостас треснул, зияя провалами рам в пустоту алтарной комнаты.

– Я так на вас рассчитывал, – проворчал архангел.

– У вас теперь праведников хватает, – съязвил Данька.

– Цель была другая.

– Какая? – выдохнул Костик.

Небесный воин задрал лицо к полуразрушенной крыше и вздохнул.

– Не люблю проигрывать. Не стоило с ним спорить.

– С кем? – не выдержал Данька.

– Он сказал, что вы в рай не пойдёте, а я с дуру не поверил.

– А что проиграли?

– Правду, – расстроился архангел. – Очень это любит. Теперь заставляет отвечать на ваши вопросы.

– Конца света не будет? – с надеждой спросил Костик.
Небесный воин замотал головой.

– Разыгрываем миллион мест много раз. Так можно быстро набрать личный состав, – архангел поднял вверх палец. – Туда, попадают те, кто ни перед чем не остановится.

– А подставь другую щёку? – удивился Костик.

– Когда он призывал в небесное воинство самых смелых и решительных – никто не хотел. Или ещё хуже, лохи прикидывались крутыми.

– Какие нечестные, – вздохнул Данька.

– Крутыми могут быть не все, – согласился небесный воин. – Кому-то надо за ними: кормить, убирать, изобретать, развлекать. Устав, есть устав.

– Мы обслуживающий персонал для быдла? – не поверил Костик.

– Золотой миллион, – закашлялся Данька.

Архангел поднял палец и покачал им.

– Побеждают не честные и благородные. Какой сперматозоид первым оплодотворяет яйцеклетку?

– Не самый мудрый, – ухмыльнулся Данька.

– Мир принадлежит подонкам? – сорвался на крик Костик.

– Оглянись...

– Зачем они вам?

Небесный воин мучительно задумался, что-то упорно вспоминая и начал говорить, будто читая по бумажке.

– Душа идеальный вирус. Она легко занимает биологический организм и, не разрушая, поработывает.

Встреппенулса, даже отстраненно ковыряющий стену Данька.

– Нам нужны новые воины: смелые, наглые, решительные, способные добиться цели любой ценой.

– Зачем? – дрожащим голосом спросил Костик.

– Вселенная бесконечна, нам нужны новые территории, – пояснил архангел.

– Бред!

– А мне его теория нравится. Похожа на правду, – заметил Данька. – Звучит реалистичнее, чем возлюбил ближнего.

– Это придумали люди, – вздохнул небесный воин. – Так легче держать в повиновении обслуживающий персонал. Смесь надежды, веры в лучшее будущее и страха.

– Не верю, – надулся Костик.

– Я только правду говорить должен. Убедить не обязан. Побеждать всегда будут смелые и наглые!

– А как же видео с чудо-церковью? – заинтересовался Данька.

– Мы делаем это не в первый раз, – отрапортовал архангел. – Сейчас неизвестный компьютерный вирус уничтожает последние копии. Если что-то вдруг сохранится, разберутся ваши спецслужбы.

– А люди?

– Забудут. Начнётся новая мировая война, потоп или извержение супервулкана. Вам будет чем заняться, а потом, вы сами себя убедите, что все произошедшее страшный сон.

– Я не забуду, – заупрямился Костик.

– Выбор есть всегда. Ты сегодня свой уже сделал. Можешь оставаться обслуживающим персоналом и верить в лучшее.

Небесный воин расправил крылья, но Данька спросил:

– Почему мы?

– Фамилии у вас забавные.

– Ад есть? – серьёзно спросил Костик.

– Вы в нём!

Архангел оторвался от пола и, разметав гнилые доски потолочного перекрытия, взмыл в голубое небо.

– Я бы поспал, – зевнул Данька.

– Я теперь вообще не усну, – щурясь, ответил Костик.

Они сели рядом и облокотились о стену.

– На земле на миллион подонков меньше, жить будет лучше, сам подумай.

– Ещё наверняка остались...

– Не, братишь, не осталось... но мы можем воспитать новых. Выбор за нами!

Привет! Это автор рассказа Роман Смиклоф! Я размещаю рассказы бесплатно и прошу мне помочь. Понравился рассказ – подпишись на меня на Литрес <https://www.litres.ru/>

[author/smeklof/](#) Поставь лайк, напиши комментарий, что именно тебя тронуло в моей истории.

Сейчас очень сложно не затеряться в огромном количестве книг, поэтому твоя помощь очень ценна для меня и позволит мне развиваться, повышать популярность и писать новые рассказы и романы.